

Аннотация

Бондаров Ю. С. Уголовное законодательство о детоубийстве в Российской империи второй половины XIX века (гендерно-правовой аспект). – Статья.

В статье характеризуется уголовное законодательство Российской империи второй половины XIX века в сфере детоубийства. Исследован гендерно-правовой аспект преступления о детоубийстве и высказаны соответствующие комментарии.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная ответственность, инфантицид, гендер, женская преступность.

Анотація

Бондаров Ю. С. Кримінальне законодавство про дітовбивство в Російській імперії другої половини XIX століття (гендерно-правовий аспект). – Стаття.

У статті характеризується кримінальне законодавство Російської імперії другої половини XIX століття у сфері дітовбивства. Досліджено гендерно-правовий аспект злочину про дітовбивство та висловлено відповідні коментарі.

Ключові слова: кримінальне законодавство, кримінальна відповідальність, інфантицид, гендер, жіноча злочинність.

Summary

Bondarover Y. S. Criminal law infanticide in the Russian empire of the second half of the XIX century (gender-legal aspect). – Article.

The article characterized the criminal law of the Russian empire of the second half of the XIX century in infanticide. Investigated gender-related aspects of the crime of infanticide and expressed those comments.

Key words: criminal law, criminal responsibility, infanticide, gender, female crime.

УДК 343.12:347.4:316.48(477+470).001.36

М. И. Витязь

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОГЛАШЕНИЙ О ПРИЗНАНИИ ВИНОВНОСТИ В УКРАИНЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановка проблемы. Анализ особых порядков уголовного производства в Украине все больше привлекает внимание специалистов. Однако в Украине этот институт является новым и неопробованным, что детерминирует обращение к опыту государств, в которых практика использования соглашения о признании виновности значительно больше.

Анализ последних исследований. Отдельным аспектам соглашения о признании виновности посвящены публикации В.Д. Берназа, С.С. Мирошниченка, А.Г. Наджафова, П.В. Пушкара, Г.П. Середы и других исследователей. В Украине стали популярными работы российских ученых по этой проблематике, в частности Л.В. Головка, Н.П. Дубовик, Х.У. Рустамова и других. При этом обращает на себя внимание отсутствие публикаций сравнительно-правового характера, а также посвященных уголовно-правовым аспектам проблемы, а именно: целесообразности установления уголовной ответственности за нарушение порядка осуществления особых порядков уголовного производства; формам такой ответственности и так далее. Во многом это объясняется отсутствием прямых уголовно-правовых запретов подобного рода в Российской Федерации (далее – РФ) и их новизной в Украине (ст. 389-1 «Умышленное

неисполнение соглашения о примирении или о признании виновности» включена в Уголовный кодекс Украины в апреле 2012 г).

Целью статьи является теоретическое осмысление уголовно-процессуального и уголовного законодательства Украины в сфере соглашений о признании виновности и уголовной ответственности за нарушение таких соглашений.

Изложение основного материала. При первом же взгляде на законодательство РФ и Украины видны концептуальные различия в подходах к анализируемым процессуальным институтам. В ч. 1 ст. 314 Уголовно-процессуального кодекса РФ закреплено: «Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства <...>». В ч. 1 ст. 317.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусмотрено: «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора». То есть право инициации особых порядков принятия судебных решений предоставлено исключительно подозреваемому (обвиняемому), что является существенным отличием от украинской модели.

Украинское уголовное процессуальное законодательство в подобных случаях оперирует понятием «соглашение», что само по себе указывает на более значительную долю диспозитивности. При этом следует обратить внимание, что в соответствии со ст. 469 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) инициировать заключение уголовно-процессуальных соглашений может практически любая сторона процесса. Так, соглашение о признании виновности может быть заключено по инициативе прокурора, подозреваемого или обвиняемого, что прямо закреплено в ч. 2 ст. 469 УПК Украины.

Кроме большей дискреционности на начальных этапах уголовного производства на основании соглашений, по сравнению с законодательством РФ, УПК Украины предоставляет значительно больше возможностей подозреваемому и обвиняемому непосредственно в процессе заключения соглашения о признании виновности. В частности, в ст. 472 УПК Украины обозначено, что наказание должно быть согласованным, оно является неотъемлемой частью соглашения. Кроме того, в соглашении должно содержаться согласие сторон на назначение такого наказания либо на его назначение и освобождение от его отбывания с испытанием.

Указанное позволяет констатировать большую демократичность уголовного процессуального законодательства Украины в этой части, по сравнению с процессуальным законодательством РФ. При этом следует заметить, что российское законодательство в свою очередь содержит ряд позитивных моментов, которые целесообразно внедрить в уголовный процесс Украины. В частности, российское законодательство, в отличие от украинского, устанавливает четкие пределы снижения наказуемости деяния при согласии подозреваемого или обвиняемого с предъявленным обвинением.

Несмотря на то, что в УПК Украины речь идет о согласованном сторонами соглашении наказания, критерии его определения не установлены, что может привести к «умерщвлению» института уголовно-процессуальных соглашений. Уже сегодня в рекомендациях по практике применения анализируемых норм обосновывается мнение, что порядок определения наказания не должен отличаться от общего. Так, в п. 3 пись-

ма Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел «О некоторых вопросах осуществления уголовного производства на основании соглашений» от 15.11.2012 г. № 223-1679/0/4-12 говорится, что договорности сторон при согласовании наказания не должны выходить за пределы общих начал назначения наказания, установленных Уголовным кодексом Украины (далее – УК Украины). Такие же требования соблюдения общих норм предъявляются к применению обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Более того, в последнем абзаце п. 3 указанного письма говорится, что в случае злоупотребления сторонами соглашения положениями ст. 69 УК Украины, предусматривающей возможность смягчения наказания, предусмотренного санкцией статьи УК Украины, в частности в случае согласования ими наказания, которое по своему виду и/или размеру не соответствует тяжести совершенного деяния и личности виновного, суд должен признать условия такого соглашения не соответствующими интересам общества и отказать в его утверждении. Аналогичное решение, по мнению Высшего специализированного суда, должен принять суд в случае игнорирования прокурором при заключении соглашения о признании виновности обстоятельств, отягчающих наказание, например неснятой или непогашенной судимости у обвиняемого, образующей рецидив преступлений, и тому подобное [1].

Считаем, что такой подход нивелирует мотивацию подозреваемого или обвиняемого к заключению уголовно-процессуальных соглашений, поскольку не предоставляет ему никаких возможностей смягчить свою участь. В научной литературе высказывается мнение, что ценность уголовно-процессуальных соглашений заключается в том, что конфликт между жертвой и правонарушителем может быть урегулирован не с позиции силы, а с позиции соблюдения интересов каждой из сторон [2, с. 93].

Более того, действующая редакция ст. ст. 65, 75 УК Украины, на которые ссылается Высший специализированный суд, содержит предписания, прямо противоположные выводам суда, изложенным в указанном письме. Так, ч. 5 ст. 65 УК Украины установлено, что в случае утверждения приговором соглашения о примирении или признании вины суд назначает наказание, согласованное сторонами соглашения. При этом отсутствуют какие-либо указания на необходимость соблюдения общих начал назначения наказания, установленных в ч. ч. 1, 2 ст. 65 УК Украины. Необходимо обратить внимание, что общие начала назначения наказания закреплены только в ч. ч. 1 и 2 ст. 65 УК Украины. Части 3, 4 и 5 ст. 65 УК Украины содержат исключения, при которых может быть назначено как менее, так и более суровое наказание, а именно: ч. 3 ст. 65 – назначение более мягкого наказания, нежели предусмотрено статьей Особенной части УК Украины при наличии оснований, указанных в ст. 69 УК Украины; ч. 4 ст. 65 – назначение более сурового наказания, нежели предусмотрено статьями Особенной части УК при совокупности преступлений либо приговоров; ч. 5 ст. 65 – назначение наказания, оговоренного в соглашении о примирении или признании вины. Изложенное дает основания полагать, что этой нормой закрепляется исключение, при котором возможным является отклонение от общих начал назначения наказания, а следовательно, назначения наказания, не соответствующего общим началам, обдуманного и закрепленного в соглашении о примирении или о признании вины.

Сказанное подтверждается уголовно-правовой доктриной, где различают общие начала назначения наказания, закрепленные в ч. ч. 1 и 2 ст. 65 УК Украины, и специальные правила назначения наказания, закрепленные в остальных частях ст. 65 УК Украины. При этом под специальными правилами понимают правила, дополняющие общие начала назначения наказания, применяющиеся в определенных случаях и предусматривающие специфику назначения наказания за отдельные формы преступного поведения либо при наличии соответствующих актов посткриминального поведения [3, с. 190], что характерно для уголовно-процессуальных соглашений.

Следует отметить четкую позицию по указанному вопросу российского законодателя. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) максимальный предел наказания, назначаемого в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, снижен по сравнению с общими случаями на одну треть. Так, в ч. 7 ст. 316 УПК РФ указано: «Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованное, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление». Более дискреционная, но все-таки в значительной степени направляющая действия суда норма содержится в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, которая устанавливает порядок постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В ней указано: «По усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст. ст. 64, 73 и 80.1 Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания».

В уголовно-процессуальной доктрине Украины также акцентируется внимание на необходимости «уступок» подсудимому или обвиняемому для более эффективного применения соглашений в уголовной производстве. В частности, П.В. Пушкар определяет соглашение о признании вины как юридическую договоренность сторон обвинения и защиты относительно разрешения уголовного дела на взаимовыгодных условиях: признание обвиняемым своей вины в обмен на более мягкую меру наказания, чем определенная законом за преступление, в совершении которого его обвиняют [4, с. 5, 8].

На основании изложенного можно констатировать, что позиция российского законодателя в анализируемом аспекте является более дальновидной. Украинскому процессуальному законодательству не хватает четко очерченных рамок определения вида и меры наказаний при заключении уголовно-процессуальных соглашений. Нормативное их закрепление способствовало бы соответствующей мотивации подозреваемых и обвиняемых, являлось бы стимулирующим фактором, подталкивающим виновных в совершении уголовных правонарушений к упрощенной процедуре уголовного производства.

Особого внимания заслуживает вопрос возлагаемых на подозреваемого или обвиняемого обязанностей, поскольку, в отличие от РФ, в Украине установлена уголовная ответственность осужденного за умышленное неисполнение соглашения о признании виновности. Из содержания главы 35 УПК Украины следует, что обязанности делятся на основные (возлагаемые в каждом соглашении о признании виновности) и факультативные.

тивные (то есть такие, которые могут по усмотрению сторон как возлагаться, так и не возлагаться на подозреваемого или обвиняемого). К основным обязанностям следует отнести такие:

- безусловное признание субъектом своей виновности в совершении уголовного правонарушения, описанного в соглашении;
- претерпевание оговоренного в соглашении наказания или иных ограничений, связанных с освобождением от отбывания наказания с испытанием;
- отказ от осуществления некоторых процессуальных прав, предусмотренных п. 1 ч. 4 ст. 474 УПК Украины;
- ограничение права обжалования приговора в соответствии с положениями ст. ст. 394, 424 УПК Украины.

К факультативным обязанностям следует отнести сотрудничество в раскрытии уголовного правонарушения, совершенного другим лицом.

В УПК РФ нет отдельной нормы, устанавливающей содержание ходатайства при согласии с предъявленным обвинением. Однако из текста закона можно сделать вывод, что к обязанностям подозреваемого или обвиняемого относят такие:

- согласие с предъявленным обвинением;
- согласие с постановлением приговора без проведения судебного разбирательства.

Остальные обязанности, имеющие место в украинской модели института признания виновности, в российском законодательстве не предусматриваются. В частности, отсутствует обязанность претерпеть оговоренное в соглашении наказание, поскольку в принципе отсутствует соглашение как такое. Наказание в российской модели, как уже говорилось, определяется судом, однако при этом не может превышать двух третей максимально возможного наказания за совершенное преступление. В связи с этим на осужденного возлагается общая обязанность претерпеть наказание, предусмотренное приговором суда, и она не имеет своей специфики в этом институте. Также в законодательстве РФ отсутствуют какие-либо ограничения прав при обжаловании приговора, вынесенного в особом порядке. Это связано с высокой степенью императивности института согласия с предъявленным обвинением, что в свою очередь требует наличия возможности обжалования решений, принимаемых судом. Закрепленное в УПК Украины как факультативное обязательство соглашения о признании виновности (сотрудничество в раскрытии уголовного правонарушения, совершенного другим лицом) в российском процессуальном законе имеет статус самостоятельного обстоятельства, при котором применяется особый порядок принятия судебных решений. При этом оно существенно отличается от украинского аналога, поскольку предусматривает совершение со стороны виновного действий в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, совершенного не только другим лицом, но и самим подозреваемым или обвиняемым, в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, в розыске имущества, добытого в результате преступления.

Также следует обратить внимание на бесспорный плюс российской модели – относительно большую сферу применения анализируемых институтов в сравнении с украинским аналогом. В ч. 1 ст. 36 УПК РФ указано: «Обвиняемый вправе <...> заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о престу-

плениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы». В то же время УПК Украины в ч. 4 ст. 469, помимо тяжести преступлений, устанавливает и другое ограничение в применении соглашения о признании виновности: вред должен быть причинен только государственным или общественным интересам, а заключение такого соглашения в уголовном производстве, в котором принимает участие потерпевший, не допускается. Такое существенное сужение сферы применения соглашения о признании виновности является серьезным препятствием к достижению целей, поставленных при введении этого института в национальное законодательство.

Часть преступлений, посягающих исключительно на общественные или государственные интересы и не затрагивающих интересы отдельных лиц, в уголовном законодательстве Украины является достаточно малой. Даже в результате совершения преступлений, направленных против государства или общества, не исключается причинение вреда правам и интересам отдельных лиц, что детерминирует их участие в уголовном производстве как потерпевших, а значит и делает невозможным заключение соглашения о признании виновности. Российская модель в указанном аспекте кажется более совершенной, не только потому, что не ограничивает сферу применения института согласия с предъявленным обвинением. В соответствии с ч. 4 ст. 314 и ч. 6 ст. 316 УПК РФ суд при постановлении приговора в особом порядке обязан учесть мнение потерпевшего, и если с его стороны нет возражений, что вполне вероятно при позитивном посткриминальном поведении подозреваемого или обвиняемого, то суд постановляет обвинительный приговор.

Кроме описанных различий, следует также обратить внимание на стадии уголовного производства, на которых возможно применение анализируемых институтов. В соответствии с ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании, когда оно является обязательным. Украинский законодатель не устанавливает таких жестких рамок. В ч. 5 ст. 469 УПК Украины установлено, что заключение соглашения о признании виновности может быть инициировано в любой момент после сообщения лицу о подозрении до выхода суда в совещательную комнату. Такой подход кажется более целесообразным, поскольку раскрывает более широкие возможности соглашения о признании виновности.

Выводы. Таким образом, процессуальное законодательство РФ и Украины в части регулирования признания подозреваемым или обвиняемым своей виновности в совершении уголовного правонарушения имеет достаточно много общего, однако в то же время существенно отличается. Процессуальные новеллы Украины являются более диспозитивными, предоставляют относительную свободу действий как стороне обвинения, так и стороне защиты, что является несомненным плюсом. С другой стороны, обоснованное ограничение сферы применения соглашения о признании виновности, а также необоснованно суженное количество предоставляемых подозреваемому или обвиняемому «льгот» не будут способствовать достаточному распространению соглашения о признании виновности в правоприменительной практике Украины.

Очевидным несопадением позиций российского и украинского законодателя в этой сфере является отсутствие в Уголовном кодексе РФ самостоятельной статьи об

уголовной ответственности за нарушение осужденным обязательств, взятых при заявлении ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, и наличие такой статьи в УК Украины. Ответ на вопрос о том, какая из этих позиций является более предпочтительной, требует отдельного глубокого исследования, которое составит самостоятельное направление дальнейшего теоретического осмысления такого относительно нового для наших правовых систем явления, как соглашение о признании виновности.

Литература

1. О некоторых вопросах осуществления уголовного производства на основании соглашений : Письмо Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 15.11.2012 г. № 223-1679/0/4-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/VRR00081.html.
2. Берназ В.Д. Деякі проблеми реалізації новітньої доктрини КПК України / В.Д. Берназ, Н.В. Неледва // Вісник прокуратури: загальнодержавне фахове юридичне видання. – 2012. – № 7. – С. 93–97.
3. Сахарук Т.В. Загальні засади призначення покарання за кримінальним правом України та зарубіжних країн: порівняльний аналіз : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / Т.В. Сахарук ; Харківський нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2006. – 232 с.
4. Пушкар П.В. Угода про визнання вини у сучасному кримінальному процесі: порівняльно-правове дослідження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / П.В. Пушкар ; Академія адвокатури України. – К., 2005. – 23 с.

Аннотация

Витязь М. И. Сравнительно-правовой анализ законодательного регулирования соглашений о признании виновности в Украине и Российской Федерации. – Статья.

В статье проводится сравнительно-правовой анализ правового регулирования признания вины в Украине и России. Указывается на наличие общих черт и существенных различий. Определяются позитивные стороны и указывается на имеющиеся недостатки каждой модели. Дается рекомендация по конструированию оптимальной модели регулирования.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные соглашения, особый порядок судопроизводства, ответственность за нарушение процессуальных соглашений.

Анотація

Витязь М. І. Порівняльно-правовий аналіз законодавчого регулювання угод про визнання винуватості в Україні та Російській Федерації. – Стаття.

У статті надається порівняльно-правовий аналіз правового регулювання визнання винуватості в Україні та Росії. Вказується на наявність загальних рис та істотних відмінностей. Визначаються позитивні сторони та вказується на існуючі недоліки кожної з моделей. Подається рекомендація щодо конструювання оптимальної моделі регулювання.

Ключові слова: кримінально-процесуальні угоди, особливий порядок провадження, відповідальність за порушення процесуальних угод.

Summary

Vityaz M. I. Comparative legal analysis of the plea bargain in Ukraine and the Russian Federation. – Article.

The article presents a comparative legal analysis the legal regulation of the plea bargain in the Ukraine and the Russian Federation. The presence of both similarities and significant differences has been indicated. Strengths and weaknesses of each model have been defined. Optimal model for such regulation have been recommended.

Key words: plea bargain, special judicial procedure, responsibility for the breach of plea bargain.